

В.И. Верховин, докт. социол. наук, проф. кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*
А.А. Ионов, канд. социол. наук, зав. отделом Института развития образовательной политики МГУ имени М.В. Ломоносова**

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

V.I. Verhovin,
A.A. Ionov

SPECIAL FEATURES OF INFORMATION PARTNERSHIPS IN THE CONTEXT OF MODERN CIVIL SOCIETY

В статье рассматривается феномен информационного партнерства в условиях современного гражданского общества. Анализируются основные формы его функционирования, в том числе “общегражданские”, “экспертные”, “конституционные”, “дискуссионно-политические” и др. Раскрываются универсальные функции информационного партнерства.

Ключевые слова: информационное партнерство и гражданское общество, виды информационного партнерства, субъекты информационного партнерства, конкурентный рынок информационных услуг, социальное сравнение.

The article is devoted to the phenomenon of information partnership in modern civil society. The main forms of functioning are analyzed, including “general civic”, “expert”, “constitutional”, “discussion-political” and others. Universal functions of information partnership are revealed.

Key words: information partnership and civil society, types of information partnership, subjects of information partnership, competitive market of information services, social comparison.

Усложнение и дальнейшая поляризация элементов современного гражданского общества требуют развития коммуникативных каналов, которые связывают все большее число граждан в единую информационную сеть. И это не техническая, а скорее социальная проблема, поскольку обеспечивается относительное единство обратной связи отдельных граждан и тех интегративных структур, в которых локализируются лица и социальные группы или принимающие важные решения, или влияющие на их принятие, или могущие влиять тем или иным образом на общественное мнение.

---

* Верховин Владимир Исаакович, e-mail: viverhovin@yandex.ru

** Ионов Александр Анатольевич, e-mail: ionovmsu@mail.ru

Речь идет о том, что через информационные каналы (прессу, радио, телевидение, интернет и т.п.), “развертывается” необходимая система “публичности”, которая *высвечивает* деятельность лидеров различного порядка перед всем спектром общественного мнения. Причем, чем выше статус того или иного человека в системах власти, бизнеса, искусства, науки и т.д., тем выше интерес общества к этим персоналиям. Тем самым обеспечивается массовый контроль граждан за их поведением.

Система информационного “просвещения” элитарных слоев способствует установлению относительного равновесия “конфиденциальных сфер принятия решений” и способов реагирования на них рядовых граждан и “открытости” между ними. Известно, что в ряде случаев эта информационно-коммуникативная сеть становится “мало прозрачной”, скрывая то, что “не нужно знать рядовым гражданам”. Однако в рамках гражданского общества, в котором превалирует плюрализм мнений, многопартийная система, представительная демократия, многопартийные выборы и другие институты, обеспечивающие “равновесие” социальных интересов, “закрытость” отдельных секторов преодолевается за счет действия механизмов социальной, политической и рыночной конкуренции.

Все возрастающая “информационная открытость” современного гражданского общества является гарантом того, что, во-первых, элитарные и “закрытые” слои этого общества, находятся под контролем общественного мнения. Во-вторых — существует и постоянно воспроизводится мощная система “общественного влияния” большинства на действия и положение государственных, политических и иных лидеров в направлении обеспечения консенсуса социальных интересов всех социальных групп и образований в рамках всего общества в целом.

Очевидно, что “открытый” информационный порядок помимо выполнения своей демократической функции по обеспечению “равного доступа” всех граждан к источникам информации и свободы выражения своего мнения выполняет одну из важнейших *задач национальной консолидации и социального сотрудничества между ними.*

Иная ситуация возникает в так называемых *закрытых* обществах, в которых имеет место дозирование информации, а большинство объективных противоречий и конфликтов мифологизируется. В рамках такой системы, по мнению К. Ясперса, возникают различные *фетиши социального отрицания*, на которые возлагается ответственность и вина за все несчастья и проблемы, возникающие в обществе и которые становятся “козлами отпущения” и подвергаются дискриминации¹. Отсутствие открытого информационного

---

¹ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 148–149.

порядка обмена мнениями объективно способствует возникновению таких идеологических систем, которые декларируют свою монополию на знание или на абсолютную истину, исключая носителей других точек зрения. При этом носители идеологического мышления конструируют свою концепцию мира и своего положения в нем таким образом, что этим они совершают самообман, необходимый для самооправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того, чтобы в данной ситуации тем или иным способом уклониться от требуемых решений ради собственной выгоды².

В условиях, когда механизмы доступа к информации действуют в “открытом режиме”, они способствуют не только необходимому уровню информированности граждан, но и созданию такой *системы социальных дискуссий*, которые, во-первых, обеспечивают различные формы консолидации граждан вокруг “болевых точек” развития общества. Во-вторых, — поиск наиболее оптимальных альтернатив решения социальных проблем.

Можно сказать, что *дискуссионное поле*, возникающее с помощью “открытых” средств массовой информации, является, с одной стороны, социальным “клапаном”, предотвращающим и амортизирующим социальные напряжения и конфликты, а с другой — необходимым условием “передачи” предмета дискуссии в распоряжение тех экспертных групп, которые, опять же, в режиме дискуссии, вырабатывают соответствующие методы и средства решения актуальных проблем.

Свободный информационный обмен внутри гражданского общества является результатом и следствием таких форм политической и информационной свободы, в рамках которых все стремятся вести переговоры и проявлять терпимость, решая те жизненные вопросы, которые могут объединить всех людей, независимо от различий в вере, мировоззрении и интересах³.

Свобода информационного обмена — одно из главных условий существования гражданского общества. Она обеспечивает открытую и ничем не ограниченную *дискуссию* между различными категориями граждан, не зависимо от их социального, экономического, политического статуса и т.п. Это связано с тем фактом, что демократическая форма выработки и принятия решений на различных уровнях предполагает полную осведомленность, а также ознакомление со всей доступной информацией, со всеми данными, с аргу-

---

² См.: Там же. С. 146.

³ См.: Там же. С. 178.

ментацией всех сторон, причем это требование предъявляется всему населению⁴.

При этом пропаганда и распространение различных точек зрения, отражающих мнение различных социальных групп, их представителей, а также отдельных индивидов, основана на *свободной конкуренции*. Последняя является результирующим фактором действия демократических процедур, защищающих такой порядок, при котором тот или иной социальный конкурент, имеющий иную точку зрения, не становится врагом, а готов к совместной деятельности. В принципе такого рода обсуждение и свободный обмен информацией вообще не имеют социальных и политических пределов, в рамках которых конфликтующие стороны стремятся к совместным действиям на основе соглашения и компромиссов⁵.

Конвенции *общественного мнения*, составляющие основу информационного порядка, являются необходимым условием функционирования гражданского общества в целом и тех государственных и политических структур, которым делегируются власть и процесс принятия решений. С помощью информационного порядка, обеспечивающего информационный и дискуссионный обмен мнениями, создается система обратной связи между различными социальными порядками гражданского общества, различными социальными группами, функционирующими в их рамках, и теми государственными и политическими структурами, которые реализуют функции власти и принятия решений.

Можно предположить, что при всей сложности и противоречивости информационного порядка, который действует “внутри” “сложных” современных обществ, он является важнейшим демократическим средством достижения социального консенсуса на основе:

- предоставления информации всем, кто в ней нуждается (обеспечивая необходимые процедуры проверки ее достоверности);
- выражения всех точек зрения в рамках всего спектра общественного мнения;
- обеспечения конкурентного разнообразия и вариативности доступа средств массовой информации, “просвечивающих” все слои, уровни и социальные порядки гражданского общества.

Чем эффективнее действует эта система, тем больше возможностей она может предоставить в плане поиска оптимальных альтернатив социального развития, тем большее число членов общества может быть включено в этот процесс социальных дискуссий. В этой связи “дискуссионное поле”, созданное в рамках информа-

---

⁴ См.: Там же. С. 175.

⁵ См.: Там же.

ционного порядка, можно отнести к своеобразной системе *информационного партнерства*. В его рамках, с одной стороны, расширяются информационные горизонты и границы “понимания” одних членов общества другими, а с другой — интегрируются их локальные интересы вокруг тех фундаментальных проблем и ценностей гражданского общества, которые их объединяют.

Эти формы социального партнерства являются необходимым фактором социальной консолидации, выполняя целый ряд необходимых функций, связанных с обменом информацией внутри плюралистической структуры общественного сознания и мнения гражданского общества. Информационная открытость последнего является фундаментальной ценностью и важным условием его функционирования, поскольку способствует установлению относительного равновесия социальных интересов различных субъектов социальной жизни.

Когда мы говорим о равновесии социальных интересов, которое достигается на основе равного обмена информацией и доступа к ней, то имеем в виду, прежде всего, тот факт, что посредством демократических механизмов равного доступа к информации обеспечивается объективный способ *“социального сравнения”* и *социальной оценки* их социального положения и социальных перспектив относительно друг друга.

Следует отметить, что в условиях гражданского общества и того дискуссионного поля обмена информацией и мнениями, которое формируется внутри него, механизмы социального сравнения, функционирующие на социально-психологическом, индивидуальном и групповом уровнях, не существуют автономно. Они находятся в непосредственном контакте и взаимодействии с соответствующими механизмами зондажа общественного мнения, роль которых выполняют наука, свободная пресса, радио и телевидение.

Известно, что социальное сравнение — очень гибкий, чуткий и динамичный механизм, в котором заложена возможность адекватного отражения социальной реальности. Социальное сравнение, осуществляемое на индивидуальном, групповом и массовом уровнях, — это не просто оценка, а основание принятия решений, важный ориентир социального поведения и взаимодействия. Следовательно, оно имеет постоянную обратную связь с социальной действительностью и поэтому не может надолго входить с ней в принципиальное противоречие⁶.

По существу, на базе механизмов социального сравнения формируются конкретные “пласты” социальных настроений, индиви-

---

⁶ См.: *Наумова Н.Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988. С. 19.

дуальных, групповых и массовых экспектаций. Они выражают те или иные представления о доминирующих нормах и ценностях социальной жизни конкретного общества и отражают меру соответствия этим нормам и ценностям, которые представлены многообразным спектром конкретного жизненного опыта людей.

Речь идет о том, что механизмы социального сравнения стихийно (на социально-психологическом уровне) формируют своеобразную оценочную систему социальной справедливости. В рамках этой системы конкретный социальный опыт представителей различных социальных групп и социальных культур “измеряет” в различных шкалах эквивалентность (справедливость) социальных достижений одних социальных категорий относительно других.

В любом обществе всегда функционирует соответствующая его социальной структуре система социального сравнения, которая является *показателем соответствия* декларируемых ценностей социальной жизни реальным условиям их воплощения в конкретной социальной практике. Эта система социального сравнения, во-первых, стихийно “измеряет” реальный доступ различных социальных групп к различным уровням благосостояния. Во-вторых, определяет пределы их социальных достижений. В-третьих, соотносит ценностные шкалы и предпочтения одних социальных категорий и ценностные шкалы и предпочтения других. В-четвертых, дает позитивную или негативную оценку возможностям и пределам их социального воспроизводства. В-пятых, стохастически формирует идеальные представления о “должном” и т.п.⁷

Однако несмотря на диффузность социальных настроений и оценок, которые возникают в процессе действия механизмов социального сравнения, их роль весьма значима, поскольку они формируют и отражают динамику общественного мнения, которое, во-первых, имеет неоднородную структуру. Во-вторых, может быть “канализировано” в различных направлениях — деструктивном и конструктивном. В-третьих, является важным “барометром” измерения социальной стабильности и устойчивости социальных систем.

В условиях гражданского общества механизмы социального сравнения и формирующаяся на их основе система общественного мнения встраиваются в легитимную систему информационного и дискуссионного обмена. Все настроения массового общественного сознания, формирующегося в процессе действия механизмов социального сравнения, становятся достоянием гласности и предметом социальных и политических дискуссий. Таким образом, в рамках гражданского общества осуществляется непосредственный

---

⁷ См.: Там же. С. 21–22.

или опосредованный информационный контакт между мнением отдельных граждан, теми, кто аккумулирует и выражает их мнение (социальными лидерами) и теми, кто делает их всеобщим достоянием (средствами массовой информации).

Мы не будем специально рассматривать сложнейший механизм формирования массового мнения и настроений граждан, отражающих мир их повседневности и персонального опыта, которые в той или иной форме становятся основой для принятия тех или иных решений на политическом и государственном уровнях. Главное, что этот механизм отражает *функциональное свойство* гражданского общества постоянно аккумулировать и синтезировать мнение всех его членов и перманентно превращать его в предмет социальных и политических дискуссий.

Эта форма информационного обмена является необходимым условием функционирования информационного порядка гражданского общества, которое тем самым получает в свое распоряжение эффективный механизм обратной связи между основной массой его членов и теми политическими и государственными структурами, которые выражают (должны выражать) их коренные интересы.

В условиях информационного плюрализма, который законодательно декларируется и защищается, каждый гражданин может при необходимости и желании донести свое мнение до любых инстанций в любой легитимной форме. В этих условиях возникают различные формы *информационного партнерства*, которые конституционно базируются на праве граждан высказывать свою точку зрения и иметь доступ к тем средствам информации, в которых эта точка зрения может быть обнародована.

На этой правовой и легитимной основе возникают объективные точки притяжения между двумя основными центрами информационной активности — теми, кто желает высказать свое мнение (массой рядовых граждан), и теми, кто эту информацию предполагает сделать достоянием гласности. Можно предположить, что это есть **первая форма информационного партнерства (общегражданская)**, возникающая в гражданском обществе. В качестве основных субъектов последнего выступают отдельные граждане и представители тех информационных институтов, которые профессионально удовлетворяют потребность гражданского общества в получении объективной информации о фактах, отражающих различные стороны социальной жизни его членов. При всей противоречивости и неоднозначности информации, транслируемой по каналам массовой информации, основная особенность ее “публичного предъявления” заключается в следующем.

– Информационный обмен реализуется свободно, т.е. только в том случае, если стороны симметрично в нем заинтересованы.

– Факты, становящиеся достоянием гласности, предполагают равное право на их интерпретацию. Речь идет как о стороне, сообщившей о них, так и о стороне, сделавшей их достоянием гласности.

– Информационный обмен, осуществляемый в рамках гражданского порядка, предполагает ответственность сторон, если он затрагивает конфиденциальность и частные интересы других лиц.

– Всякое обнародование тех или иных фактов государственной, политической и частной жизни и т.п. предполагает наличие доказательной базы, отсутствие которой влечет различные санкции.

Очевидно, что *правовые амортизаторы* социальной защиты являются необходимыми элементами свободного информационного обмена, поскольку они, с одной стороны, препятствуют ограничению и сокрытию сведений, общественная значимость которых объективно выходит за пределы частных интересов, а с другой — защищают те аспекты частной жизни граждан, обнародование которых ущемляет их права. Таким образом, методы социальной коммуникации на этом уровне информационного партнерства предполагают *симметричность свободы* поиска и предоставления информации и *равную ответственность* за ее достоверность.

Вторую форму информационного партнерства, которая также играет существенную роль в системе социальных коммуникаций гражданского общества, можно гипотетически отнести к **экспертной**. Здесь речь идет об информационном и дискуссионном обмене между теми или иными *представителями* различных социальных слоев и социальных групп, которые прямо или косвенно (будучи независимыми экспертами) выражают и представляют их мнения и интересы.

Статус их может быть самым разным; это могут быть представители научного корпуса, политические лидеры, члены журналистского сообщества, бизнесмены, различного рода формальные и неформальные лидеры, деятели искусства и литературы и т.п. Очевидно, что самая существенная особенность, позволяющая относить тех или иных граждан к категории информационных экспертов, заключается в том, что они должны обладать соответствующим социальным авторитетом, который делает их мнение значимым как для тех, точку зрения которых они представляют и выражают, так и для тех, с кем они вступают в дискуссию.

Специфика информационного обмена между различными экспертами, представляющими мнение тех или иных социальных порядков, социальных слоев и групп заключается в следующем.

– В условиях гражданского общества все эксперты свободно взаимодействуют в едином “дискуссионном пространстве”.

– В рамках последнего их мнение и авторитет легально и легитимно признается всеми сторонами, невзирая на конфликты и противоречия их интересов и ценностных программ.

– *Конкуренция* между экспертами, представляющими различные взгляды и точки зрения, является общепризнанным и защищаемым условием свободной дискуссии между ними.

Самое важное условие информационного и дискуссионного порядка, в рамках которого становится возможным существование различных форм *экспертного партнерства*, заключается в *толерантности* к гражданской позиции оппонентов. Это основной принцип их информационного и дискуссионного обмена, который предполагает следующие важные предпосылки социального взаимодействия.

Каждый эксперт, отражающий и аккумулирующий те или иные массовые и групповые настроения и мнения, наделяется соответствующим социальным статусом, который он приобретает в конкурентной борьбе за его обладание. Таким образом, речь идет о том, что право выражать те или иные социальные интересы он приобретает не путем “социальных назначений” как некоторую привилегию, а в процессе реальной борьбы за права тех, кого он хочет представлять.

Одна из важнейших особенностей экспертного партнерства в информационном обмене мнениями заключается в особом демократическом формате социального взаимодействия оппонентов. Его можно назвать “социально эквивалентным”, поскольку:

– оппоненты не признают монополию на истину со стороны друг друга;

– оппоненты признают права тех социальных категорий и групп, интересы и мнения которых они выражают;

– каждый из оппонентов обладает системой необходимых гражданских прав, обеспечивающих свободу выражения их позиции;

– логика подобных дискуссий базируется на поиске компромисса между ними, т.е. носит неконфронтационный характер.

Таким образом, в условиях гражданского общества информационный обмен на экспертном уровне превращается в легитимную систему социальных коммуникаций, в рамках которой в дискуссионном порядке устанавливается относительное равновесие в структуре общественного мнения на основе поиска компромисса и паритета различных его составляющих.

Следует отметить, что в информационных сетях, возникающих в процессе коммуникации экспертных сообществ, возникает мно-

жество полярных точек “соприкосновения”, что, с одной стороны, позволяет аккумулировать мнения и концепции различных экспертных групп, с другой стороны — делать их предметом специализированных социальных дискуссий, касающихся различных проблем социальной жизни.

В этой связи рассматриваемую нами выше экспертную форму информационного партнерства можно дифференцировать в соответствии со следующими критериями: содержанием и предметом социальных дискуссий, способами и уровнями их реализации. Это позволяет выделить следующие относительно самостоятельные разновидности информационного партнерства данного вида.

Конституционные формы информационного партнерства. Они возникают в процессе оценки деятельности исполнительной власти, т.е. правительства и его отдельных органов. В этом случае субъектами партнерских отношений выступают *представители исполнительной власти*, предоставляющие и защищающие достоверность информации о результатах своей деятельности, и *представители независимых экспертных групп*, дающие ей ту или иную социальную оценку. Формы информационного партнерства этого вида могут быть самыми разными. В том числе: *непосредственными*, когда дискуссионный обмен мнениями и оценками осуществляется в процессе, например, парламентских слушаний; *опосредованными*, когда дискуссионный обмен осуществляется через средства массовой информации; *переговорными*, когда та или иная социальная дискуссия переходит в плоскость прямого согласования позиций между оппонентами и поиска совместных компромиссных решений.

Дискуссионно-политические формы информационного партнерства. В этих рамках обеспечивается обмен различными экспертными мнениями относительно оптимальных методов распределения и делегирования власти между представителями различных социальных групп, естественно, в границах легальных и легитимных возможностей конституционного поля. Речь идет, во-первых, о рассмотрении различных вариантов и механизмов действия политического цикла, включении в его структуру различных партий, социальных движений и политических лидеров. Во-вторых — об установлении между ними определенного паритета (равновесия) их политического участия в системе разделения властей в соответствии со складывающейся в обществе социально-экономической ситуацией.

Правовые формы информационного партнерства. Они предполагают дискуссионный обмен информацией между экспертными группами, представляющими различные спектры общественного мнения, относительно развития конституционных основ граждан-

ского общества. Очевидно, что социальной причиной этих форм информационного партнерства являются факторы, объективно динамизирующие и изменяющие структуру гражданского общества. Это требует постоянной коррекции базовых основ законодательства, оптимальное формулирование и кодификация которых требует широкого спектра гражданского участия с целью учета коренных интересов всех социальных групп.

Арбитражно-правовые формы информационного партнерства. Эти формы обмена информацией и мнениями перманентно возникают в случаях, когда в процессе прямых или опосредованных дискуссий и переговоров между экспертами различной специализации, представляющими официальные и неофициальные точки зрения, возникают конфликты интересов и мнений, что предполагает участие третьей (арбитражной) стороны. В качестве последней в зависимости от сложности и актуальности возникающих конфликтов могут выступать исполнительные, законодательные и судебные органы различных инстанций вплоть до высшего органа власти или конституционного суда.

Зондажно-экспертные формы информационного партнерства. Здесь речь идет о сознательном, рациональном участии рядовых членов общества и экспертов, представляющих различные специализированные организации, в перманентных опросах общественного мнения. Потребителями подобного рода информации являются различные правительственные и неправительственные организации и структуры, пресса и т.п., нуждающиеся в получении достоверной информации относительно конкретизации или решения тех или иных проблем социальной жизни гражданского общества на различных его уровнях.

Информационный и дискуссионный обмен подобного рода является важным средством установления коммуникаций обратной связи между теми инстанциями, которые принимают ответственные государственные, политические, законодательные и другие решения и теми, кто “верифицирует” и оценивает их в процессе повседневной социальной практики. Разумеется, зондажно-экспертные формы информационного партнерства отражают в той или иной мере традиционные механизмы “бытовых коммуникаций” в виде “народного фольклора”, слухов и тому подобных социально-психологических форм массового сознания. Последние, как правило, функционируют в качестве антипода, оппозиции официальному мнению. Однако параллельно им действуют другие, более рациональные механизмы зондажа общественного мнения, которые базируются на научных методах его фиксации и основаны на “демократической составляющей” его изучения.

Речь идет о том, что все процедуры рационального зондажа (мониторинга) общественного мнения, с одной стороны, базируются на *свободном* участии в них тех или иных слоев населения при сохранении анонимности их взглядов и предпочтений. С другой стороны — предполагают конкуренцию тех экспертных групп, которые осуществляют процедуры опроса общественного мнения.

Разумеется, “*манипулятивный*” элемент мониторингов общественного мнения всегда имеет место и является “главной опасностью” использования подобных методов. Однако по сути своей они в разных своих видах демонстрируют *новое качество* информационного обмена внутри гражданского общества: постепенный вывод из стихийного оборота сферы массового сознания и превращение его в предмет научного (рационального) изучения и средство обратной связи в системе государственного и социального управления.

Специализированные и проблемно-дискуссионные формы информационного партнерства. Эти формы информационного партнерства являются следствием дискуссионного обмена между представителями различных специализированных точек зрения. Они, прежде всего, возникают в процессе решения наиболее актуальных социальных проблем, касающихся выработки важнейших приоритетов социального развития гражданского общества. Речь идет о минимизации тех последствий, которые, во-первых, затрагивают социальные интересы тех или иных социальных групп, во-вторых, связаны с социальным риском, который сопровождает любые политические, экономические и т.п. решения.

Следует отметить, что потребность в специализированных и проблемно-дискуссионных формах информационного партнерства вытекает из сущности открытого гражданского общества, которое не имеет однозначных “рецептов” решения социальных проблем. Оно эволюционирует в процессе постоянного поиска и выработки новых альтернатив своего развития. Этим требованиям должна соответствовать функционирующая внутри него система обмена информацией и знанием, поскольку основные центры выработки и принятия решений (в рамках официальной исполнительной и законодательной власти и т.п.) не обладают монополией на абсолютную истину.

Эти инстанции, осуществляя координацию социальной жизни, объективно нуждаются не только в демократических методах контроля их деятельности, но и в соответствующей системе “информационного мониторинга”, в рамках которого только и возможно осуществление этих методов. Нам представляется, что информа-

ционный мониторинг действий всех “ветвей” власти выполняет две основные функции.

Первая функция предполагает “просвечивание” “конфиденциальных” сфер принятия политических и иных решений, осуществляемых официальными органами власти.

Вторая функция обеспечивает верификацию информации, предоставляемой официальными органами власти, и выработку альтернативных решений и методов, в случае если не обеспечивается консенсус и компромисс доминирующих официальных и неофициальных (оппозиционных) мнений и точек зрения.

В свою очередь открытость гражданского общества предполагает два способа функционирования специализированных и проблемно-дискуссионных форм информационного партнерства.

Первый способ основан на прямом сотрудничестве официальных властей различного ранга с различными категориями заинтересованных граждан и экспертов, выражающих их точку зрения, с целью подготовки или оптимизации тех или иных социально-политических, экономических и иных решений, затрагивающих коренные интересы большинства членов гражданского общества. Здесь речь идет о *непосредственном информационном партнерстве*, в рамках которого возникают различные формы обмена мнениями и выработки на этой основе совместных консолидированных решений.

Второй способ функционирования специализированных и проблемно-дискуссионных форм информационного партнерства предполагает наличие параллельных, конфликтующих позиций и точек зрения относительно тех или иных проблем социальной политики. Эти позиции легитимно и легально выражаются и защищаются на официальном и неофициальном (оппозиционном) уровнях. В условиях политического плюрализма и многопартийности оппозиционные стороны имеют все конституционно закрепленные информационные возможности полемизировать со своими политическими оппонентами, находящимися у власти, предлагая обществу иные альтернативы и варианты общественного развития, не выходя в то же время за рамки “конституционного поля”.

Следует отметить, что конфликт социальных и политических интересов, на основе которого строится вся система взаимодействия официальной и неофициальной (оппозиционной) социальных позиций (в рамках информационного противостояния различных точек зрения), осуществляется не в конфронтационной, деструктивной форме, а в рационально-нормативной форме общественного согласия. Это объясняется тем фактом, что информационная система гражданского общества “открыта во все стороны”.

Она, во-первых, позволяет информации, отражающей различные мнения и точки зрения, циркулировать внутри этой системы в открытом режиме, во-вторых — свободно концентрировать и интерпретировать эту информацию различными экспертными и социальными группами, делая ее достоянием всех, кто хочет ею обладать.

При всей противоречивости и проблематичности социальной жизни открытая система социальных коммуникаций, построенная в рамках гражданского общества, имеет объективную тенденцию расширяться, включая в свою структуру все большее число членов общества и тех экспертов, которые выражают их точку зрения.

Однако в рамках институциональной среды гражданского информационного партнерства, общие формулы которой мы изложили выше, встречается целый ряд проблем, которые существенно снижают ее социальную эффективность. Главная из них, по мнению Ю. Хабермаса, заключается в том, что в условиях рыночных отношений всякая информация все более превращается в товар⁸. В этой связи перенос открытых социальных дискуссий, протекающих в рамках свободного коммуникативного формата, в систему рыночного порядка, способствует коммерциализации сферы информационного обмена. Это в свою очередь способствует тому, что формы рациональных дискуссий относительно общественных проблем переходят в форму направляемого рекламой, управляемого рынком развлекательного и, добавим, политического бизнеса средств массовой информации⁹. В результате этого *критическая* гласность все чаще сменяется чисто *манипулятивной* гласностью, с помощью которой средства массовой информации создают и формируют общественное мнение¹⁰.

Очевидно, что это одна из сложных проблем функционирования и существования современного информационного порядка, который все более и более подчиняется влиянию со стороны рыночных механизмов, в которых те или иные социальные ценности и социальные предпочтения являются предметом “маркетинга” социальных лидеров.

В этом случае основная масса членов гражданского общества превращается в потребителей и покупателей тех ценностей, которые им предлагают на рынке. Основным же элементом формирования спроса этой массы потребителей является специально дозируемая информация, возбуждающая их “любопытство” к тем или

---

⁸ См.: *Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft.* Neuwied; Berlin, 1962 (цит. по: *Монсон П.* Современная западная социология. Теории. Традиции. Перспективы. СПб., 1992. С. 316).

⁹ Там же. С. 316–317.

¹⁰ Там же.

иным явлениям, проблемам и фактам социальной жизни общества, которые преподносятся в качестве сенсаций, скандальных фактов, слухов, конфиденциальных сведений или модных клише.

Таким образом, в интерпретации Хабермаса рыночный способ распространения информации, особенно в сфере *массового* ее спроса и предложения, базируется на известных манипулятивных механизмах, избирательно и целенаправленно формирующих наиболее иррациональные компоненты общественного восприятия, которые обуславливают различные “ритуалы” массового информационного потребления.

В систему последних “втянуто” множество людей, потребительские интересы которых “вращаются” вокруг определенных тем экономической, политической и иной “публичности” и определенных методов ее предложения и интерпретации. Возникает своеобразный замкнутый круг информационного обмена, продуценты и потребители которого находятся в тесной и длительной информационно-коммуникативной взаимосвязи друг с другом.

При этом *продуценты* информации формируют наиболее значимые символы и информационные “среды” массового восприятия, в рамки которых “упаковывается” множество фактов социальной жизни¹¹. В свою очередь, *потребители* покупают эту информацию в соответствии, во-первых, со своими предпочтениями и сформированным стилем информационного восприятия и, во-вторых — с конъюнктурой спроса и предложения той массы сведений, которые являются предметом их внимания.

Создается впечатление, что продуценты информационной продукции, особенно в странах развитого рынка и политической демократии, преимущественно используют методы манипулятивных технологий. Это позволяет им применять механизмы массового внушения с целью формирования “послушных” аудиторий путем “внедрения” в массовое сознание заранее запрограммированных систем ценностей и социальных установок.

Однако и в рыночных условиях в рамках открытого гражданского общества существует целый ряд амортизационных механизмов, которые существенно снижают роль тех или иных манипуляторов общественным сознанием.

Важнейший из этих механизмов — конкурентный рынок информационных услуг. В рамках этого механизма система распределения информации базируется на факторах, которые постоянно разрушают сложившиеся методы ее подачи, распыляют информационное поле, делают его “дисперсным”, предоставляя потребителям значительный простор для выбора.

---

¹¹ См.: Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 131–141.

Первый фактор — это диверсификация сферы публичного восприятия внутри гражданского общества, отражающая глубокую *дифференциацию* общественного сознания. Она, с одной стороны, детерминируется многоуровневой структурой социальной стратификации и социальной мобильности общества. С другой — отражает, по мнению У. Бека, плюрализацию и индивидуализацию жизненных стилей, основанных на свободе личного выбора¹².

Второй фактор — существование *конкуренции* между продуцентами информации. В этих условиях они не обладают монополией на ее производство и распределение, что, во-первых, ставит их в зависимость от настроений, вкусов и мнений тех, для кого предназначена их информационная продукция. Во-вторых, объективно способствует расширению с их стороны вариативности и альтернативности предоставляемых ими информационных услуг, рассчитанных на различные потребительские вкусы.

Третий фактор — существование множества информационных рынков, рассчитанных на разных потребителей. В связи с широкой дифференциацией социальной структуры гражданского общества в его рамках сосуществует множество секторов рыночного предложения и спроса информации и информационных услуг. Они отражают потребность поляризованного и сегментированного общества в предоставлении всех возможных “спектров” информации, способов ее подачи и интерпретации. В соответствии с этим “общий рынок” информационного продукта предстает в диверсифицированной форме, внутри общего функционирует множество иных рынков. Эти рынки рассчитаны на различные группы потребителей с различными информационными предпочтениями.

Таким образом, в рамках конкуренции манипулятивный элемент воздействия на аудиторию, связанный с пропагандой определенных ценностей, *находится в противоречии* с рыночными условиями их воспроизводства, заставляя продуцентов предлагать информацию не по критериям идеологических предпочтений, а в соответствии с критериями рыночной конъюнктуры. Подобного рода ситуация объективно способствует вариативности социального выбора со стороны всех членов общества.

Следует отметить, что конкуренция существует не только среди производителей информации, но и среди ее потребителей. В последнем случае речь не идет о прямой конкуренции потребителей за товар, а о *социальной конкуренции* мнений, точек зрения, взглядов, ценностных предпочтений. На их основе формируются те или

---

¹² Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt/am Main. 1986. S. 15.

иные социальные позиции различных социальных групп и их членов, свободно осуществляющих селекцию нужной им информации, подтверждающих или изменяющих параметры своей социальной идентичности. На этой основе возникает устойчивая идентификация их социальных интересов, которая позволяет им при возникновении актуальных политических или социальных дискуссий свободно интегрироваться вокруг лидеров и социальных движений, отражающих их социальные предпочтения.

Плюрализм ценностных и информационных программ, представленных в системе информационного рынка, способствует возрастанию “дисперсии” массового сознания. Оно все более интегрируется в различных социальных “средах” и распределяется по различным каналам социальной мобильности, “отдавая приоритет” не “системным трещинам”, разделяющим общество по социально-классовым признакам, а конкуренции личных достижений множества людей. Последние преодолевают или стараются преодолеть в рамках “достижительного комплекса” (Т. Парсонс) те объективные социальные ограничения, которые они встречают в начале своего жизненного пути, ориентируясь на те, или иные жизненные стили, образцы которых у них перед глазами, прежде всего, с помощью средств массовой информации.

Следует отметить, что речь идет лишь о некоторой важной тенденции структуризации современного гражданского общества, а именно о “не завершенном” его социальном качестве. Это объясняется тем обстоятельством, что наиболее устойчивые и стационарные формы социальной дифференциации, определяемые, например, уровнем доходов, экономической и социальной власти, являются объективным тормозом социальной мобильности, основанной на массовом “стремлении к стилизации”. Данная тенденция начинает доминировать только в определенных условиях, когда благосостояние рыночного общества достигает такого уровня, на основе которого конституируется самый мощный *амортизатор* и *стабилизатор* его социальной структуры — средний класс.

Именно представители среднего класса, во-первых, предъявляют повышенный спрос к вариативности и альтернативности источников информации. Во-вторых, они заинтересованы в получении адекватных сведений о тех многообразных “стилевых парадигмах” социальной самореализации, которые имеют место в обществе. В-третьих, они стремятся самостоятельно принимать решения, верифицируя и выбирая те многочисленные образцы социальных достижений, которые им предлагаются, в том числе, средствами массовой информации.

Это в частности объясняется тем фактом, что именно представители средних социальных слоев обладают наибольшим стремлением к стилизации, т.е. ориентацией на такие формы своего образа жизни, в рамках которых, во-первых, в наибольшей степени проявляется их уникальность и самобытность. Во-вторых, формируются множество способов персональной самореализации, находящихся в относительном равновесии друг с другом. Данная тенденция социальной индивидуализации и плюрализации жизненных стилей, основанных на свободе личного выбора, проявляется, по мнению некоторых исследователей, в рамках развитых обществ именно у представителей среднего класса¹³.

В условиях развитой демократии, разделения властей, расширяющегося рынка, а также постепенного увеличения “объема” среднего класса коммуникативная система обмена информации становится все более и более ориентированной не на потребности “полярных классов”, а того класса, который занимает между ними промежуточную, амортизирующую и стабилизирующую позицию.

Таким образом, чем шире становится прослойка среднего класса, тем “нейтральнее” по своей социальной природе становится система распространения информации, тем менее она ангажирована социальными интересами и выражающими их идеологиями. Тем более альтернативным становится метод предложения информации, тем более широкий круг общественного и частного мнения и внимания она обслуживает.

Примером этому является *интернет*, в рамках которого любой индивидуальный пользователь, не зависимо от его социального положения, может самостоятельно осуществлять поиск информационных продуктов любого порядка. Он не подвергается тем или иным формам манипулятивного давления со стороны тех, кто ее предлагает и распространяет, свободно варьирует интересами, вступая при необходимости в прямой диалог только с теми, кого он предпочитает. В рамках этого информационного поля, которое рассчитано на самые разнообразные вкусы, стили информационного восприятия и информационные потребности, принципиально невозможны различные формы информационной дискриминации и монополизма.

В этом контексте можно говорить о возникновении, прежде всего в рамках гражданских обществ, *универсального поля информационного партнерства*, которое:

- выходит за рамки государственных и национальных границ;
- базируется, прежде всего, на свободе индивидуального выбора;

---

¹³ См.: *Ионин Л.* Социология культуры. М., 1996. С. 254.

- исключает манипулятивное воздействие на потребителя информации тех структур, которые в этом заинтересованы;
- разрушает асимметрию и неэквивалентность информационного обмена между теми, кто предлагает информацию, и теми, кто ее потребляет;
- способствует установлению прямого диалога между различными пользователями и интерпретаторами информации;
- позволяет любому, кто заинтересован в этом, заявлять о себе и представлять свою точку зрения;
- обеспечивает формирование многочисленных локальных информационных сообществ, объединяющихся по различным критериям и социальным интересам не независимо от того, где пространственно и географически они находятся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые П. Социология политики. М., 1993 (*Burd'e P. Sociologija politiki. M., 1993*).

Монсон П. Современная западная социология. Теории. Традиции. Перспективы. СПб., 1992 (*Monson P. Sovremennaja zapadnaja sociologija. Teorii. Tradicii. Perspektivy. SPb., 1992*).

Ионин Л. Социология культуры. М., 1996 (*Ionin L. Sociologija kul'tury. M., 1996*).

Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988 (*Naumova N.F. Sociologicheskie i psihologicheskie aspektu celenapravlenного povedenija. M., 1988*).

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991 (*Jaspers K. Smysl i nachenie istorii. M., 1991*).

Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt am Main, 1986.

Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der burgerlichen Gesellschaft. Neuwied; Berlin, 1962.